

Приложение 1

Задание №3					
Шифр работы			Класс		
Л-11-42			11		
К1	К2	К3	К4	К5	Итог
0-30	0-10	0-10	0-10	0-5	
20	8	9	8	4	55
Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):					
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
Кабалина Н.С.		Леонов Г.Д.		Борисов	

Приложение 2

Задание №4							
Шифр работы				Класс			
Л-11-42				11			
К1	К2	К3	К4	К5	К6	К7	Итого
0-1	0-2	0-2	0-3	0-7	0-7	0-3	
1	2	2	3	5	5	2	20.5
Необходимые комментарии, пояснения, рецензия (если нужно):							
Не все работы выдержаны в стиле вступительной статьи.							
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)			
Кабалина Н.С.		Леонов Г.Д.		Борисов			

Шифр работы 1-11-42

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2020-2021 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите имена персонажей, фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ			Балл (заполняется проверяющими)
	Персонажи	Автор	Название произведения	
1.1.	Котик + Инокентий +	А.Чехов +	"Инокентий" +	2
1.2.	Обломов + Штольц +	Булгаков +	"Обломов" +	2
1.3.	Берлиоз + Поэт -	Булгаков +	"Мастер и Маргарита" +	1,5
Суммарный балл за задание №1				5,5 б.

Задание №2.

Сгруппируйте примеры, вписав номера в соответствующую графу таблицы.

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Балл (заполняется проверяющими)
1	3	4	0
7 -	5 -	6 -	
Следует исключить пример № 2 -			0
Суммарный балл за задание №2			0 б.

Подписи проверяющих:

К / Кобылина Н.С.
В (Александров)

№3. Смерть. Шесть букв, именованных нас статьи в страхе.

Человек во все времена пытался найти способ преодолеть это неизбежное

решение: кто-то находит спасение в религии, кто-то - в философии, кто-то - в науке. Но русская культура доцентрична, поэтому мы чаще всего обращаемся к литературе. Так, Ю. Левитанский в своем стихотворении "Мет двух небес..." рассуждает о тьме и смерти, пытаясь осознать скоротечность человеческого бытия.

Первая строфа начинается с молибельного рефрена, задающего стихотворению молитвенный тон. Воспринимается ассоциативной ряд небес - стихий - зеркал - каких-то оков, рамок, в которые заключена "тесная" (несущая яркий авторский эпитет) человеческая жизнь. Мы бесконечно повторяемся, делимся в отражениях, сходя на нет, пока последний вздох, являющийся со "звуком нисходящей тьмы", не поставит точку на нашем никчемном существовании. Пессимистичное настроение подкрепляется падающей, угасающей интонацией в конце. Властной тон автор не дает нам альтернатив и не питает нас пустыми надеждами. Но что происходит дальше?

Внезапно, грозной нас восстает и будит нас. И хотя вторая строфа также начинается с рефрена (анафора), этот повтор уже не пугает нас, а будто пробуждает ото сна, темная донести нечто ветхое. Парцелляцией достигается четкая и резкая ритмика стиха, и перед нами по звонкий марш предстает новый ряд: бронза, латунь, стекло, асфальт - это ведь Ариадна, ведущая нас к тайне и развязке этой драмы". Последнее же за ней. Мы вновь встречаемся с первыми строками стихотворения, но теперь развивается образ парикмахерского кресла, с которым мы встречались в начале, - в нем оказываются известные литературные деятели прошлых столетий: Гораций, Шекспир, Данте. Ведь кресло - это тот самый "тесный петлячок" мет двух зеркал - началом и концом бытия. Эти люди тоже тьме на земле, тоже в нее вернулись, но воскресли и остались в шубе зеркала. Мотив воскрешения рождает надежду в наших сердцах: быть может, мы, предки Икара, все же способны победить то огромное всепоглощающее "идущее-смерть"? Ведь анафора как-будто нацелена на логичное продолжение: "Они ушли. Они навеки воскресли".

Но третья строфа, несмотря на всю дружелюбность автора, обращающую нас к нам, как к друзьям, будто отрезвляет нас ласковым похлопыванием по

мне: "Приходит наше время". Время чего? Ведь мы только-только
 присели в кресло брадобрея! Но голос неумолим: "Эй, брадобрей, подбрить и
 осветлить!" Мы вместе с автором осознаем весь ужас нашего положения:
 "Твоего тела // легко коснуться вещи крыла // благоговенной пункционной
 метели..." Метель - символ той самой властной царю, что не щадит
 никого - символ смерти. +

В четвертой строке автор навсегда развешивает всекие надежды на
 спасение, ведь "есть восхода час и час захода". Но в последних строках
 он все же мечтает нас "двигной" свободой "в том выборе, где глотку сносить".
 И хоть восклицание и радостной тон в конце больше походит на издева-
 тельство над пункционной метелью, ~~но в душе~~ остается приятной
 осязкой. Мы понимаем, что невозможно изменить установившееся в мире
 порожок вещей. Но можно изменить свое к нему отношение. Есть в этом
 приравненные горю, но все же радость: мы знаем, что брадобрей когда-то
 закончит свою негативную работу, но какая она будет? Выберешь ли
 уса, бакенбарды или какое лицо - в праве решать только мы сами.
 И в этой ничтожной свободе есть свое неумолимое прелесть, которая
 позволяет нам не сойти с ума от безотрадности в этом мире.

Прочитав стих-е Ю. Левитанского, я вспоминаю об А. Тарковском. Как
 мне кажется, в представлении текста есть некое аналогичие на его творчество.
 Оба поэта особенно тянут эффект имитации и гипотетического повтора.
 Кроме того, мотив зеркала кости, двух личности души можно назвать ключе-
 лемным мотивом А. Тарковского. К примеру, ^{образ} зеркала, как границу между
 реальным и ирреальным, мы встречаем в стих-и "Первое свидание":
 "И была // Савезь владичью серень в свои владенья // С той стороны зеркаль-
 ного стекла". Что же касается образа грозного брадобрея, так его
 отзвуки мы находим в финале того же стиха: "Когда судьба по следу
 шла за нами // как душа сущий с бритвою в руке". Здесь образ судьбы
 злодейки предстает в более тучном виде: нам брадобрей безучастен, и
 когда он закончит свою работу, никто не даст.

Стихотворение Ю. Левитанского производит на читателя неизгладимое
 впечатление: от этого настроение нас бросает к древоу, бесконечное
 нечто создают шаманский эффект, и за которого произведение чем-то

наполняет мощью, а авторский голос хоть и звучит ^{устрашающе}, но все же не бросает нас, даря незатейливую радость ^{вадара} "где любовь светит". Как мне кажется, эта радость и освещает наш ^{путь} путь лет двух небес по "тесной петлях" тучи до ^{победного} конца. И, быть может, ^{идеально} "кто бесконечно отразился в ^{зерни} зерни брадобрея. По крайней мере, мне бы очень хотелось в это верить.

№ 4. 4.1.1. рис. 2 ; "Мастер и Маргарита"; М. Булгаков

4.1.2 рис. 1, 3, 4, 5, 6 ; "Двенадцать"; А. Блок

4. 2. «Союз бушаи и зерни»

Синтез двух искусств прекрасен и сложен в своей многогранности. Автор, берущийся за такое непростое дело, должен уметь сочетать два разных по своей природе материала, и это требует особого мастерства.

К счастью, Ю. Анненков не обделен талантом, и его ^{интерес} интерес к знаменитой поэме А. Блока "Двенадцать" удивительно точен и оригинален. ⁺ Его манере присущи четкость линий, их динамичность, контрастность, ⁺ это вторит ⁺ ясности и ритмичности стилю А. Блока. ⁺

Первый рисунок иллюстрирует самое начало поэмы, где мы впервые встречаемся с главными героями. Белый снег и черное небо составляют большую часть композиции. Будто над горами озирающиеся прохотих напоминают тучную часть метели, царящей над городом. Но где же главные герои. Их не так просто различить вдали, ведь художник представил двенадцать солдат и разбросанную станицу как единое целое. Такое же отчужденное мы замечаем на рис. 5, иллюстрирующем забег и погоню, совершенные краскоармейцами. Но лица их уже различимы, и, более того, они ⁺ изображают разные эмоции. В одной солдатке мы узнаем печального Петрушу, ⁺ полюбившего проститутку. Ее портрет мы находим на рис. 4. Рукистая, ⁺ попиная тучью, она восстает из целого вороха образов, среди которых ⁺ нашлось место и безродному псу-старому иеру. ⁺ Настроение? радостное и восторженное. Чего не скажешь об иллюстрации № 6 с той же героиней, но уже мертвой. Петруша ⁺ опеганен - художник акцентировал наше внимание на его ⁺ отчаянном лице, а улыбка в углу лишь придает зловещий тон этой сцене. И черной палат между двумя персонажами: художник ⁺ изобра- ⁺ л ⁺ сил ⁺ от ⁺ встреч, или ⁺ насколотью ⁺ границу? На рис. № 3 попада

принимая поэзия: луч света во тьме освещает путь через, вперед
 которых следует величественная фигура в тишине - Иисус Христос. Цвет
 ли он на казнь или указывает сердцам дорогу - не ясно. Но поэтому
 что художник мастерски смог передать неоднозначность смысла.

Ю. Анненков в своих изображениях не просто изобразил многообразие
 этого поэзия, но и смог передать ритмику стиха, его динамику,
 фактуру и настроение, игриве с контрастом и композицией, обращая
 внимание зрителя на важные детали произведения и обращая их
 своим уникальным художественным стилем.

